

Настоящее время, — 1998. — сент. — с. 15 — 18

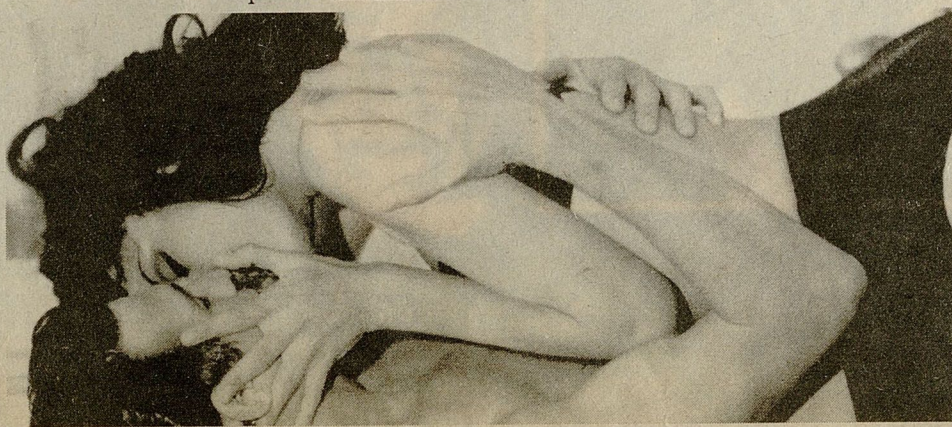
ГАЛИНА БРЕЖНЕВА УМЕРЛА, ЕЕ ЛЮБОВЬ ЖИВА

«Настоящее время» представляет:

Галина Брежнева Игорь Кио

в фильме «ЕЕ ЛЮБОВЬ ЖИВА»

В ролях:

Отец невесты,
крупный
государственный деятель
Леонид Брежнев

Отец жениха,
великий иллюзионист
Эмиль Кио

Первый муж героини,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда
Евгений Милаев

Третий муж героини,
подполковник МВД
Юрий Чурбанов

Цирковой
администратор
Леонид Фрадкис

И другие:
артисты, офицеры КГБ,
врачи, работники Дворца бракосочетаний,
гости на свадьбе,
летчики

Постановка: Ольга Богданова; **Художник-постановщик:** Виктор Адамович; **Операторы:** Леонид Бабушкин; Анатолий Шибанов; Владимир Мусазьян; Павел Костомаров; Анатолий Белясов; Лев Шерстеников

Сценарий: Татьяна Секридова; Екатерина Гунделах; Наталия Ткач-Ткачева

Спецэффекты: ЦК КПСС; КГБ СССР

Музыка: Феликс Мендельсон (свадебный марш — из музыки к комедии «Сон в летнюю ночь»); Фредерик Шопен (Часть № 3 из «Сонаты для фортепиано си бемоль минор» — траурный марш); Василий Александров (Гимн СССР)

Россия, 1998 год
22 956 знаков, черно-белый, немой
Охраняется законом РФ об авторском праве

Предназначен только для домашнего просмотра

...Его отец — знаменитый фокусник Эмиль Кио — первым в нашей стране перенес свои выступления с эстрады на арену цирка и стал подавать свое искусство с юмором и иронией, как бы разоблачая свое волшебство и делая его доступным публике. И своих сыновей он довольно рано приобщил к загадочному миру иллюзиониста. Младшего из них — Игоря — в юности манила другая арена — футбольная. И все свое время мальчишка отдавал именно футбольным тренировкам. Но судьбе было угодно, чтобы не разрушилась династия, и уже в пятнадцать лет Игорю Кио пришлось подменить в выступлениях заболевшего отца.

— **Девочки в школе вас, наверное, особенно жаловали, вы ведь были парнем особенным?**

— Да уж грех жаловаться, девочки меня любили... И первая влюбленность, естественно, была в школе.

— **А первая серьезная любовь?**

— Была к моей первой жене — Гале Брежневой. Начался наш роман в 1961 году, на гастролях цирка в Японии. А расписались мы в 62-м, после того как она разошлась с Милаевым. И продлился наш официальный брак и семейная идиллия всего лишь девять дней. Потом нас развели и начались митарства.

— **Она была намного старше вас?**

— Да. Но она стояла на такой позиции: пусть будет для счастья три года, четыре, но проживет она их в любви... Она, кстати, была очень умной женщиной. Обстоятельства ее сломали.

— **Так почему же ваш брак был таким скоротечным?**

— Расписавшись, мы с Галей уехали в свадебное путешествие в Сочи. Она оставила родителям записку, мол, извините, что без предупреждения, но я вышла замуж за Игоря Кио, ему 25 лет (хотя мне тогда только стукнуло восемнадцать), и мы уехали в Сочи... И когда она позвонила из Сочи домой, Леонид Ильич психовал, заявил, чтоб ноги ее в доме в течение года не было и чтоб никто с ней не общался... Но он, как известно, очень любил свою дочь и был отходчив. Если бы не досадная случайность, все могло бы сложиться и по-другому.

— **Рассказ Леонида БАБУШКИНА:**

«Е. Милаев придрался: они расписались во Дворце бракосочетаний в Большом Харитоньевском переулке (ул. Грибоедова), в уставе Дворца есть памятка, что регистрироваться там можно, только если впервые выходишь замуж или женишься. У Галины это был второй брак, но администратор Фрадкис все устроил. Получилось, что председатель Верховного Совета СССР Брежнев поощряет незаконные действия. До него это донес Гришин (хозяин Москвы), с которым дружил Милаев. Милаев собрал все соответствующие документы.

Кио и Брежнева жили в цирковой гостинице. Подъехали, посадили ее в черную «Волгу» и увезли на аэродром. А Игорю вырвали две странички из паспорта и поставили штамп «Подлежит обмену».

— Милаев, узнав, что Галя вышла за меня замуж, разозлился и стал искать зацепки, чтобы разрушить наш союз. И нашел: по закону свидетельство о расторжении брака должно выдаваться сторонам на руки по истечении десяти дней, а Галя получила его через восемь. И с этим фактом он отправился в к Брежневу. А Леонид Ильич в тот период был председателем президиума Верховного Совета и ярким поборником правового государства. Он дал команду с нами разобраться! В Сочи одна за другой полетели две телеграммы на правительственных бланках. Одна моему администратору Фрадкису, бедному еврей, проработавшему в цирке более сорока лет, а другая начальнику УВД Сочи за подписью Генерального прокурора Руденко.

Фрадкису, который организовывал нам все загсовые дела, предписывалось «за нарушение того-то и того-то, в связи с компрометирующими данными и т. п.» явиться в прокуратуру для дачи показаний. Он, бедный, пришел к нам и смеялся и плакал одновременно. И когда мы спустились в фойе гостиницы, там нас встретили трясущиеся работники сочинского УВД, которые должны были забрать у нас паспорта. Они-то нам и показали вторую телеграмму, пришедшую в адрес УВД, где сообщалось, что, в связи с нарушениями таких-то пунктов, наш брак считается недействительным. Они долго извинялись, мол, нам приказали... Они ведь понимали, что отец с дочерью завтра помирятся — и они могут оказаться крайними... Но Галя ехать в Москву категорически отказалась. И тогда КГБ устроил за нами настоящую слежку. Причем в открытую: где бы мы ни появлялись, нас снимали на камеру, чуть не в постель к нам залезали... Да еще и мать звонила Гале постоянно и просила вернуться... Мы решили, чтобы не пострадали другие люди, ей надо лететь в Москву. Я провожал ее в аэропорт, два человека стоят у трапа самолета. Ну, думаю, вот сейчас она взлетит, а меня заберут... Но самолет улетел, и они уехали, оставив меня в покое. Потом с недельку потаскали в КГБ нашего администратора. Но Галя уговорила отца, чтоб и его не беспокоили.

Наша вожди прочно окопались за кремлевскими стенами. Мы не знаем о них ничего, кроме фактов официальных биографий и расписания деловых встреч. Остальное — молва.

Они входят в нашу жизнь как герои сказок: событиями и поступками, истинность которых неизвестна. Толпа перешептывается: не двойник ли? Потому что никто из них не похож на уникальное творение природы, и привычные улыбки, жесты, интонации, по которым мы узнаем знакомых и родных, у вождей превращаются в мазок на парадном портрете, в будто бы неопровержимое доказательство того, что они — люди, такие же, как мы.

А для нас они — чуждые боги. Кадры киноленты, плоские целлулоидные легенды. Мы не считаем их людьми, не верим, что они умеют страдать, любить, быть искренними...

Их жены — бледные тени, положенные для протокола. Одна пыталась стать осязаемой — ее возненавидели за нарушение привычного.

Их редкие, заверенные присутствием прессы потуги совершать человеческие поступки не вызывают доверия: может ли чувствовать обронивший памятник самому себе?

Так странно, что когда-то, не будучи вождами, они, наверное, обрывали яблоки в соседских садах, плескались в прудах, заросших тиной, кидались снежками, обморачивали уши, обрывали пуговицы, лазая через заборы... Обнимали в темноте маму. А потом, став постарше — и не зная еще, что придется править целой Россией, — гуляли вечерами под руку с девушкой, и замирало сердце от поворота головы, полуулыбки, пряди волос... Так странно, что кто-то из них еще тогда, когда они были настоящими, не спал ночами от смутной тоски. Шептал на ухо любимой нежные слова.

Иосиф Джугашвили, Никита Хрущев, Леонид Брежнев, Юрий Андропов, Константин Черненко, Михаил Горбачев, Борис Ельцин... Представьте себе, что они были как все мы. Не верите? Были. Точно. Потому что у всех них — дети, которые, как правило, рождаются от того, что молодые или не очень мужчины и женщины хотят быть одним целым в душевной тишине ночной комнаты. Иногда это называется любовью.

Дети бронзовых монументов с рождения обречены быть придавленными величием отцов. Их отдают в престижные школы, где все свои. Им подбирают профессии и спутников жизни. Кажется, что путь их начертан на гербовой бумаге с подписью отца, и высочайшего решения не отменить.

Но они почему-то все равно живые. Как будто их появление на свет (благодаря, быть может, минутному человеческому порыву родителей) происходит вопреки всему, и они так и продолжают жить — вопреки.

Нормальными, живыми, разными были Яков, Василий, Светлана — дети «кремлевского горца». Оба сына и дочь Хрущева. Сейчас — дочери Ельцина... Многие из детей вождей предпочитали тихую работу где-то в НИИ, чтобы не показывали пальцем, чтобы бронированные автомобили не оберегали покой из-за угла... Они с рождения устали от бремени славы. Им с рождения труднее к чему-то стремиться, потому что почти невозможно обогнать отцов, достигших высшей точки.

Многие из них нарочно, назло пытались жить не так, как должно. Не по протоколу. И, может быть, втайне мечтали получить за свои выходы такое же наказание, как простые смертные. Детям свойственно хотеть «быть как все», хотя отцы этих детей мечтали об обратном. Но им не давали жизни. Дыхания полной грудью. Безоглядности. Любви...

Дочь Брежнева Галина прожила длинную странную жизнь. Закончилась эта жизнь в больнице, где врачуют алкоголиков и душевнобольных.

Всю жизнь ее окружали слухи и легенды — она бросалась в омут, будто специально, чтобы заставить говорить о себе — о себе, а не дочери великого отца.

Говорят, что ее единственной любовью, встреченной уже в тридцать два, стал юный глазастый мальчик Игорь Кио, который показывал фокусы на арене цирка. К сожалению, он не был настоящим волшебником...

Юрий Мороз

09.08.21

МУЖЬЯ

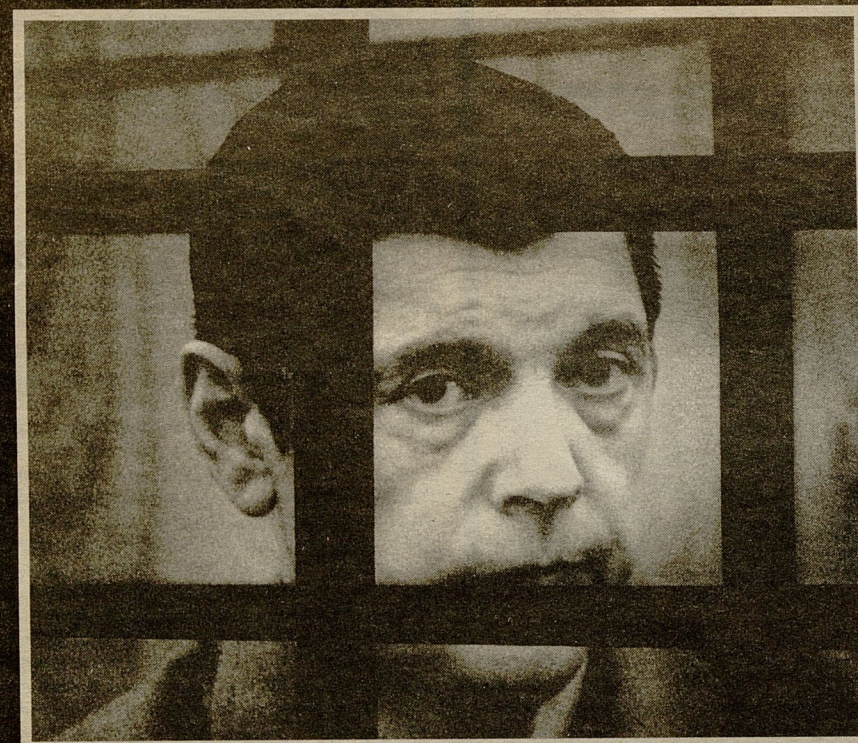
МУЖЬЯ ГАЛИНЫ БРЕЖНЕВОЙ

Первый муж —
Евгений Милаев
(Фото 1955 г.)

Второй муж —
Игорь Кио
(Фото 1955 г.)

Евгений Милаев — цирковой акробат. В 1949 году двадцатилетняя Галина исчезла из Кишинева (Леонид Ильич был тогда первым секретарем ЦК КП Молдавии) вслед за московским цирком-шапито. Милаев был «нижним»: держал на себе до десяти человек... Он получил звание народного артиста, сперва РСФСР, потом СССР, стал Героем Социалистического Труда, директором Московского цирка на проспекте Вернадского. Официально первый брак Галины Брежневой длился восемь лет, а фактически распался гораздо раньше. От Милаева Галина Леонидовна родила дочь Викторию.

Третьим, последним официальным супругом был Юрий Чурбанов. Когда Галина представила его родителям, он был заместителем начальника политотдела мест заключения МВД РСФСР, был женат и имел двоих детей. По иронии судьбы несколько лет после смерти тестя провел в местах заключения: в момент ареста занимал пост заместителя министра МВД. Галина Леонидовна развелась с ним. До самой смерти официальных браков у дочери Брежневой больше не было.

РОДОСЛОВНАЯ

Основателем династии самых знаменитых российских иллюзионистов был Эмиль Теодорович Кио. Отец его обрусевший немец по фамилии Ренард, мать — еврейка Гиршвильд. До войны, во время дружбы с Германией, иллюзионист во всех документах писался немцем и фамилию носил двойную.

Война застала Эмиля Теодоровича на гастролях в Ташкенте. Увидев, что всех немцев СССР депортируют, он немедленно стал евреем. Тогда, видимо, и появилась идея взять псевдоним, чтобы застраховаться от дальнейших возможных гонений советской власти на красноречивые фамилии.

Псевдоним КИО появился неизвестно откуда.

Официальная версия семьи и истории советского цирка проста: Эмиль Теодорович шел

мимо кинотеатра, на котором на неоновой вывеске «КИНО» не горела буква «Н». Получилось — КИО!

Народная молва считает, что КИО расшифровывается как Киевский Иллюзионный Обманщик.

Цирковые старики утверждают, что в детстве Эмиль Теодорович жил неподалеку от синагоги, из которой доносились песнопения:

«Кио, кио-о-о...»
Мальчику эти звуки запомнились.

В общем, каким-то образом псевдоним родился, его унаследовали два сына Эмиля Теодоровича — Игорь и Эмиль.

ЖЕНЫ

ЖЕНЫ ИГОРЯ КИО

Первая жена Игоря Кио — Галина Брежнева

Вторая супруга, Иоланда, — цирковая артистка, работавшая с ним в номере: Кио ее распиливал. Прожили вместе двенадцать лет.

После того как разошлись, она вышла замуж за родного брата Игоря, Эмиля, и живет с ним по сей день. Несколько лет один брат платил алименты другому... От этого брака — дочь Виктория, много лет отработавшая в цирке дрессировщицей собак, как бабушка. Сейчас вышла замуж за балетмейстера Андрея Новикова и стала солисткой балета, работает в шоу отца.

Потом ходили слухи про роман Кио с Аллой Пугачевой — ложные, потому что к моменту знакомства у Аллы Борисовны был роман с будущим мужем Евгением Болдыным.

В настоящее время женат третий раз, на своей ассистентке Виктории: ее он в аттракционе сжигает. Поначалу Игорь Эмильевич свою ассистентку не замечал, но как-то после банкета решил подвезти, сел за руль сильно пьяным. На какое-то время уснул за рулем — и врезался в столб. Месяц Виктория лежала в больнице, Кио ее навещал — и понял, что судьба.

— И на том вы расстались? Галина Леонидовна перед смертью считала, что вы струсил.

— Нет, конечно. Я не струсил. Наоборот, был молодой и глупый, не понимал, чем это может кончиться. Просто по прошествии времени все могло казаться Гале другим. Еще два года мы продолжали встречаться. Я молодой был, легкий на подъем и из каждого города, где бы ни гастролировал цирк, летал к ней на выходной день в Москву. Иногда она приезжала. Но с ней сложнее было. Она ведь считалась незамужней, а значит, должна была каждый вечер возвращаться домой и ночевать дома. Такие были в семье нравы. И все же она умудрялась ускользывать из дома. Однажды Галка прилетела ко мне в Одессу, сказав своим, что поехала к подруге на дачу. А зимой в Одессе бывают такие дни — вдруг ни с того ни с сего на несколько суток нелетная погода. И, как назло, случилось такое во время ее очередного ко мне визита. Уже и мама ей звонит, узнав, где она, чтоб немедленно приезжала, а то хуже будет... При первой же возможности она улетела. Но после этого взяли за меня. Возвращаясь я вечером после представления в гостиницу, звонит директор цирка и говорит, что меня ждет товарищ из местного КГБ. Утром за мной приехали, посадили в машину и увезли к себе. Привели в пустую комнату, дали ручку, лист бумаги и сказали, чтобы я написал подробно: что ко мне приезжала гражданка такая-то, когда, с какой целью, на чьи деньги были куплены билеты и чем мы здесь занимались?.. И оставили одного, закрыв дверь на ключ. Психологическая такая атака: вроде и не в камере, но под замком. За пятнадцать минут я написал все, что от меня требовали, но продержали меня запертым часов шесть. Потом отвели к местному начальнику КГБ, который внешне очень был похож на Берию: такой же лысоватый и в пенсне. Начал он по-хорошему: надо, дескать, заканчивать с этими отношениями... А я молодой, глупый: «Люблю ее», — говорю. Тогда он: «А как бы ты поступил, если б пришлось выбирать: или ваша любовь, или жизнь твоего отца?» И я по глупости продолжаю: «Я не понимаю, товарищ генерал, это что же — шантаж?» Он мне: «Вы же умный молодой человек, подумайте». А напоследок меня предупредили: пока работаете в Одессе, в выходные дни в Москву вы больше летать не сможете, никто и нигде вам билета не продаст. Но этого им показалось мало. И за мной установили слежку на круглые сутки, чтобы я, не дай Бог, не улизнул. Мы с братом (а жили мы в одном гостиничном номере) даже стали развлекаться. Брат, к примеру, уходил из номера, а им надо проверить, остался ли там я? Заходили в номер, а я накрывался с головой одеялом и давился, еле сдерживая хохот, когда они ходили вокруг кровати, не зная, как выявить, кто же под одеялом — брат или я, а одеяло открыть вроде бы неудобно...

Но когда я вернулся в Москву из Одессы, мы с Галей продолжали встречаться. Тогда они придумали другой способ, как от меня избавиться. У меня было освобождение от службы в армии по состоянию здоровья. И вдруг однажды ко мне приходит нарочный с повесткой от военкома Москвы, что я срочно должен с ним ехать в Подольск, в главный госпиталь МВО для военного переосвидетельствования. Меня привезли и сдали главному врачу госпиталя. А освободили меня от армии в свое время из-за лимфаденита, время от времени возникала у меня между шеей и щекой опухоль, которая была признана вроде туберкулезного происхождения. Но в тот момент у меня, естественно, на щеке ничего не было. Врач говорит: будем резать, чтобы определить корень заболевания и есть ли он вообще. К счастью, врачи оказались приличными, не стали меня резать, а собрали консилиум и большинством голосов подтвердили мою непригодность к службе. Но и Брежнев оказался приличным человеком. Меня хоть и преследовали, но мирно. А могли ведь запросто куда-нибудь припрятать...

— Но почему он так противился вашим отношениям?

— Во-первых, 14-летняя разница в возрасте. Во вторых, артист цирка — не солидно для дочери главы государства. Тем более что первый муж был тоже из цирка. И это ему тоже не нравилось. В общем, из-за этих всех неурядиц наши отношения с Галей стали потихоньку загасать, мы уже понимали, что покоя нам не дадут, а у меня постоянные гастроли. Да еще и папа ее стал генсеком и вряд ли с нами смирится. Зато Брежнев страшно обрадовался, когда мужем стал Чурбанов. Это уже солидно, не циркач какой-то. Правда, когда цирк был в Москве, он пришел как-то посмотреть на мое выступление. Но это было несколькими годами спустя. А Галка позвонила мне накануне и предупредила, что отец, собираясь на представление, сказал ей: «Пойду посмотрю, что из себя представляет твой бывший...»

Это закончилось много лет назад. Просто прошло, как часто проходит любовь, страсть, казавшаяся вечной.

Но историю любви принцессы и циркача до сих пор вспоминают. Сквозь время, как сказал Игорь Кио, многое видится иначе. Что-то обрывается немыслимыми подробностями, что-то искажается... Будет честно, если Игорь Эмильевич отделит правду от вымысла.

...Его воспоминания расходятся с версией подруги Галины Леонидовны — **Галины МЕНДЕЛЬ** (ныне — гражданки США). Несколько лет назад вдова писателя Юрия Трифонова Ольга Трифонова записала с ней длинную беседу, из которой мы публикуем небольшой фрагмент.

«Особенно близко я с ней сошлась перед самым моим отъездом. Генсек уже почил в бозе, а Галка гуляла. Мы ча-

сто ходили в ресторан Центрального Дома литераторов. Галка шутиливо говорила, что только там есть благолепие... Галку к циркачам тянуло. Думаю, потому, что они, пожалуй, были подлинными среди фальши, которая ее окружала всю жизнь. Под куполом, без лонжи, храбрым не прикинешься. Ведь так?! Но одновременно она любила фокусы и чудеса. Ведь карьера ее отца тоже была фокусом и чудом.

От иллюзиониста Игоря Кио она просто сходила с ума. Даже в постели просила его показать всякие цирковые иллюзии, так сказать. И вообще, вся жизнь ее оказалась плохо исполненным цирковым номером. Несчастная. Существует легенда, будто Леонид Ильич, узнав, что они расписались, повелел брак расторгнуть и выдать незадачливому «молодым» новые, чистые паспорта. А на самом деле Галка передумала выходить замуж за Игоря. Причиной этому решению стал совершенно нелепый инцидент, опять же в ресторане Дома литераторов. Это было еще при жизни Леонида Ильича. Галка рассказывала, что они с Игорем сидели как-то на веранде ЦДЛ. За столик подсел молодой поэт с девушкой. А Галку Игорь уже раздражал сво-

У Игоря это была первая любовь. Их чувства, уж поверьте мне, были самые настоящие. В Гале же меня поразила даже не ее внешняя красота, а то, как она общалась. Уж казалось бы, дочь генерального секретаря, а когда мы выезжали на шашлыки, она не чуралась никакой работы. В общении была простой, одевалась скромно: ситцевое платье, босоножки, никаких фантастических драгоценностей я не видел.

Игорь КИО:

— Наташа Шевякова, хотя она действительно намного моложе Гали, была для нее настоящей подругой. Ее отец преподавал в институте, где Галка училась, он был слепым от рождения, но его так уважали студенты, что даже не пользовались шпаргалками. Замечательный человек... Наташа потом вышла замуж за актера Олега Видова, с которым вскоре разошлась. К сожалению, я давно потерял ее из виду...

А на свадьбе нашей было человек пять-шесть, без родителей, естественно... Даже не близкие друзья — потому что многие из них просто испугались. В основном случайные люди...

«Игорь отсутствовал на похоронах. А жаль — его тетя по-настоящему любила». **Андрей БРЕЖНЕВ**, внук вождя.

«Когда Галина умерла — в конце душевного июня этого года — один Игорь Кио высказался о ней с теплотой: «Это была женщина очень яркая. Я считаю ее одной из самых прекрасных женщин, которых я знал в своей жизни. Это моя первая любовь. Она была очень обаятельным и демократическим человеком...»

Была и... сгорела в печах Митинского крематория. И, как говорится, Царствие ей Небесное. Ну а Игорь Кио продолжает понарошку сжигать женщин, превращать их во львов и распылять в пространстве. Ничего не поделаешь: иллюзионист. Такая профессия».

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ, писатель.

У их дочерей — одинаковые имена. Может быть, это случайность.

Случайной была их встреча. Внезапным, настоящим — чувство. Это, наверное, было больше, чем страсть женщины, ловящей уходящую молодость, и глазастого юноши, только вступающего в жизнь. Для нее, дочери человека, ставшего монументом, это была одна из многих попыток вырваться из «своего круга», который она ненавидела.

Несколько лет счастья и ощущения любимой себя, женщины по имени Галина, а не дочери генерального секретаря: юный чистый Игорь, похожий на волшебника, еще не был способен на корысть...

Игорь КИО: «С полной уверенностью на собственном опыте могу опровергнуть высказывание классика о том, что каждая следующая жена всегда оказывается хуже предыдущей. Главное — не сдаваться, жизнь всегда преподносит неожиданные сюрпризы!»

Галина БРЕЖНЕВА, одно из последних интервью: «— Можно с вами поговорить о личной жизни? — О какой личной жизни? О ней столько писано-переписано, столько небылиц напридумывали. Я была молодой и влюбчивой. Кио струсил. Достаточно было одного окрика — и он испугался. А я его больше всех любила...»

У них не получилось. Женщине, мечтавшей о любви, не позволили выйти за пределы странного мира, границы которого проходят по зубцам Кремлевской стены. Она оказалась обречена следовать правилам ненужной ей игры — как все дети сильных мира сего.

Наверное, им оттуда, с высоты, плохо видно, как своей бронзовой поступью великих деяний они делают больно простым людям, иногда давя их — во имя собственных идей.

Могут ли они быть живыми, если раздавленными оказались их родные дети, попытавшиеся сойти с небес на обычную землю, где, наверное, и бродит обычное человеческое счастье?..

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Когда материал был уже готов, мы разыскали близкую подругу Галины Леонидовны **Милу МОСКАЛЕВУ** (бывшую артистку цирка), которая изложила нам другую версию этой истории:

— Галка была красавицей. Всем своим существом она несла в этот мир великолепия жизни и любви.

Она вращалась в кругу артистов, ей было близко все, связанное с ними.

Игорь Кио увлек ее красивым ухаживанием, великолепным отношением. У него нет высшего образования, но есть высшая сообразительность. Все это ей было приятно, как и многим молодым женщинам. Не больше. Их последующий кратковременный брак был лишь увлечением и, может быть, мстью ее первому мужу Евгению Милаеву за его измену.

Игорь и Галка провели вместе несколько очаровательных дней юной влюбленности друг в друга. Расстались они просто и легко. Никакой особенной роли в этой истории Леонид Ильич не сыграл. Просто миолетное увлечение прошло. Галка была очень сильным человеком, и за настоящую любовь она бы боролась со всем светом, выйдя из схватки победительницей. (Единственный мужчина, которого она любила, — Чурбанов.)

Позже Галина вспоминала роман с Кио как милое приключение из старой доброй юности. И Игорь, наверное, тоже. Хотя, может, и вовсе забыл, потому что ни на ее шестидесятилетнем юбилее, ни на похоронах его не было.

Возможно, действительно рано ставить точку?..

Дворец, где Принцессу и Циркача официально признали счастливыми

Последний приют Принцессы

ей правильностью. Она к нему придиралась по каждому пустяку. Этот поэт начал читать стихи. Девушка его млеет. Галка тоже от умиления слезу пустила, так ей Русь стало жалко, гибнущую под пятой, между прочим, ее отца. А Игорь — человек ироничный, что-то сострил. Поэт набылчился. Ему не понравилось, что Игорь его перебивает.

— Ты кто такой? — спрашивает он.

— Я — Кио, иллюзионист, — спокойно изрек Игорь, улыбаясь в лицо поэту.

— Иллюзионист, говоришь? С детства иллюзий не терплю!

Размахнулся и врезал Игорю. Игорь рухнул со стула. Поэта с его сикухой немедленно изъяли, а Галка жутко развеселилась. У нее была эта подлая черта — радоваться унижению человека. Ну это в крови у всех, кто среди холуев вырос.

С Игорем все было кончено...

Игорь КИО:

— Все это полная ерунда. Дама, называющая себя подругой Гали, слышала звон, да не знает, где он. На самом деле инцидент в ЦДЛ действительно был — но я тогда пришел в ресторан со своей второй женой, которая была беременна. К нашему столику подошли пьяные Кунаев и Передреев, безобразно себя вели, возник скандал, мне пришлось вызвать милицию... Завели дело, а утром протрезвевшие литераторы умоляли простить... И я забрал заявление.

Так что Галка к этому не имеет никакого отношения.

Эмиль КИО, старший брат Игоря:

— Игорь и Галина зарегистрировали брак во Дворце бракосочетаний в переулке на улице Кирова. Я был свидетелем со стороны жениха, а у невесты стала свидетельницей юная девушка Наташа. Кстати, она до последних дней общалась с Галей. Потом мы шумно отмечали свадьбу в ресторане «Прага». Собрались лишь друзья, человек двадцать. А уж потом они уехали в Сочи.